14 октября, час ночи.

Завершив обмен Орироками с главным монахом, Цзян Хэ взял с собой черную пантеру, оставленную в Алмазной секте, готовясь покинуть гору.

Главный монах лично сопровождал группу Цзян Хэ к горным воротам.

- До свидания!

Цзян Хэ отдал честь главному монаху кулаком и ладонью. Главный монах, в свою очередь, сложил ладони вместе и поклонился, сказав:

- Господин Цзян, я знаю о Златокрылой Рух - она стала разумной еще до того, как мы, Алмазная секта, закрыли нашу гору. Однажды она свирепствовала по всей Западной Границе. Ученики нашей секты даже покинули гору в попытке остановить ее.

Главный монах любезно предупредил его:

- Будь осторожен, когда столкнешься с ней.

Он стал чрезвычайно дружелюбен по отношению к Цзян Хэ - даже Ван Хоу раньше не проявлял такого гостеприимства.

Цзян Хэ улыбнулся в знак благодарности.

- Не волнуйтесь, главный монах. Я очень ценю свою жизнь и не буду сражаться с Рух, пока не буду уверен, что смогу победить.

Он развернулся, готовый покинуть гору, как вдруг к нему подлетел Корбан, воскликнув:

- Пожалуйста, подождите, мистер Цзян!

Приземлившись перед Цзян Хэ, Корбан сказал:

- Господин Цзян, гуру попросил меня передать: если Вы намереваетесь уничтожить Златокрылую Рух, Алмазная секта готова помочь в этом деле.

- В этом нет необходимости.

Цзян Хэ направился вниз, помахав ему рукой.

- Это всего лишь Златокрылый Рок. Я в силах справиться сам.

Цзян Хэ был беззаботен, но высшие монахи и главный монах Алмазной секты нервничали.

Гуру действительно вызвался помочь Цзян Хэ уничтожить Златокрылую Рух?

Следует отметить, когда Ван Хоу искал аудиенции ранее, гуру послал одного ученика божественного уровня и горстку учеников среднего уровня сопроводить его вниз с горы. Даже подаренные Алмазной сектой руководства по культивированию были несущественными.

Главные монахи посмотрели на храм, где находился гуру. В их глазах отразилось удивление.

Он действительно уважал Цзян Хэ.

И все же, гуру был о нем еще более высокого мнения?

Чэнь Цзинчжоу и остальные, кто спускался с горы вместе с Цзян Хэ, были вне себя от шока, хотя лица их были суровы.

Только когда они спустились под гору, Чэн Дунфэн пришел в себя и пробормотал:

- Цзян Хэ, ты знаком с гуру Алмазной секты?

Цзян Хэ покачал головой.

- Тогда зачем ему добровольно помогать тебе, если ты ничего не сделал в ответ? Согласно тому, что я знаю, прошлое каждого гуру Алмазной секты было выдающимся, ходили даже слухи, что, на самом деле, они не менялись... их душа перевоплощалась после ухода, а ученики секты выходили в мир, в поисках перевоплощенного тела гуру, и возвращали его обратно.

Цзян Хэ не смог удержаться, чтобы не спросить:

- Не многовато ли их для Алмазной секты? Человек уже перевоплотился - разве нельзя дать ему немного пространства?

Именно тогда Цзян Хэ кое-что пришло в голову...

Ламы Алмазной секты ничем не отличались от монахов, поскольку им было запрещено иметь жен и заводить детей. Это не касалось обычных учеников, но для тех, кто совершенствовался до уровня Пустоты, это означало прожить несколько сотен лет. Однако, если гуру продолжал перевоплощаться, разве он не соблюдал бы целибат в течение нескольких жизней?

Разве это не было страшно?

Тем не менее, Цзян Хэ улыбнулся, глядя на Ян Чэнвэя:

- Молодец, Маленький Ян - ты уже стал великим мастером? Отныне три мастера будут стоять на страже города Линчжоу?

- А?

Ян Чэнвэй похлопал глазами, неуверенно спросив:

- Брат Цзян, разве не четыре?

Даже когда говорил, он считал на пальцах.

Чэн Дунфэн, Дуань Тяньхэ, брат Цзян и он сам...

Цзян Хэ улыбнулся, но ничего не ответил.

В каком-то смысле парень был прав - он все еще был девятого ранга и по-прежнему считался гроссмейстером, даже если завтра этого могло и не быть.

Цзян Хэ был обеспокоен. Должен ли он как можно скорее разобраться с угрозой, по имени Златокрылая Рух? Это могло вызвать у него бессоницу, как ранее, когда он сильно волновался о том, что Культ Небесного Демона придет за ним, чтобы отомстить.

Восхождение решило бы эту проблему быстрее и он мог бы спокойно вернуться домой, продолжить заниматься сельским хозяйством.

Затем Цзян Хэ взглянул на Хэ Литонга и Чжоу Руи.

Они также набрались значительного опыта в Тайном Царстве - Хэ Литонг поднялся до восьмого ранга, а его аура стала более интенсивной.

Что касается Чжоу Руи, было ясно, что ее суперсила замечательно развилась благодаря покрову острой, как бритва, Ци Меча.

Отсалютовав кулаком и ладонью, Цзян Хэ сказал:

- Все, мне пора, у меня мало времени. Прощайте!

Чэнь Цзинчжоу, Чэн Дунфэн и другие попрощались с ним. Цзян Хэ вскочил на черную пантеру и хлопнул ее по заду.

На его "хья" черная пантера взлетела, как стрела.

Но примерно через сорок миль Цзян Хэ кое-что вспомнил -

Сникт!

Алый свет вырвался из его лба, превратившись в гигантский меч. Слегка постучав ногой по черной пантере, Цзян Хэ спрыгнул на меч.

— ...

Черная пантера уставилась на это зрелище широко раскрытыми глазами, ее смольный взгляд был полон недоверия и неуверенности в том, как передать свои глубочайшие мысли с помощью акустики.

- Что ты делаешь?

- Прыгай. Я очень спешу!

Черная пантера прыгнула, приземлившись позади него.

Свист!

Гигантский меч вонзился в облака, блеснув алой вспышкой. В следующую долю секунды...

- Аааааааа!!! Хозяин, медленнее, медленнее! Я боюсь, боюсь высоты...

Черная пантера, дрожа, распростерлась ничком и уставилась вниз - она даже начала заикаться.

Цзян Хэ ударил зверя и рявкнул:

- Глупый. Что сложного в том, чтобы просто закрыть глаза? Но ты продолжаешь смотреть вниз...

Черная пантера быстро закрыла глаза передними лапами и восторженно воскликнула:

- О, хозяин, так намного лучше!...

- Я так хочу пнуть тебя, чтобы ты упал и разбился!

Полет королевского меча Цзян Хэ был стремительным, достигая вдвое больше скорости звука, даже когда с ним была пантера. Более того, гора Алмазной секты находилась чуть больше, чем в 2000 милях от города Линчжоу, Цзян Хэ, отправившийся в путь в двадцать минут второго, добрался домой к половине третьего.

Была глубокая ночь, с разумной точки зрения, самое подходящее время для сна. Цзян Хэ намеревался принять ванну, поспать, а уже после посадить Орироки.

Тогда он понял, что ему совсем не хочется спать.

В конце концов, он поспал в Тайном Царстве.

— Ладно. Начну заниматься хозяйством, раз уж я не сплю!

Цзян Хэ вошел на ферму.

Почувствовав его возвращение, Дамбо и Трамбо радостно бросились к нему.

Цзян Хэ протянул обе руки, чтобы погладить их:

- Дамбо, что-нибудь случилось, пока меня не было?

- Да!

Дамбо встал на задние лапы, выдыхая человеческую речь, и ответил:

- Хозяин, позавчера ночью из ниоткуда появился Дикий зверь, вторгшийся в наш дом.

- Дикий?

Взгляд Цзян Хэ вспыхнул, он нахмурился:

- Может, это снова культ Небесного Демона? Дикий... это был могущественный Укротитель зверей?

Дамбо покачал головой:

- Не похоже на то, что я видел. Он был всего лишь четвертого ранга и убит ивой прежде, чем я смог что-либо сделать.

Тогда Цзян Хэ повернулся к иве.

Она выросла до шести метров в высоту, ее многочисленные свисающие ветви мерцали ночью при слабом флуоресцентном освещении.

Когда Цзян Хэ устался на иву, одинокая ветвь незаметно подползла к нему, интимно потираясь о лицо Цзян Хэ.

- М-мастер...

Цзян Хэ услышал застенчивый, нерешительный и четкий голос лолы.

Он дернулся.

У этой ивы действительно был пол???

<http://tl.rulate.ru/book/46649/2707118>